

Благодаря администрации Трампа торговые войны снова вернулись на повестку дня

родным ресурсом. Страны—экспортеры креветок утверждали, что черепахи способны размножаться, а значит, они являются возобновляемым ресурсом, как, например, деревья или солнечная энергия. США настаивали, что черепах можно выловить всех до единой, что не позволит им восстановить популяцию, а значит, они истощаемый ресурс. Апелляционный орган ОРС принял истинно соломоново решение, заявив, что «возобновляемые ресурсы» вполне могут быть «истощаемыми», но США при этом все равно нарушают правила ВТО. Дело закончилось компромиссом. США поменяли свой закон, и теперь экспортеры креветок могли выйти на американский рынок, доказав, что ловят ракообразных способом «сравнительно безопасным» для черепах. То есть, с одной стороны, страны Индийского океана избавились от неприятного запрета, но с другой — США сами решали, чей способ ловли креветок безопасен для черепах. Большинство споров в ВТО так и заканчиваются — компромиссом.

Кто породил китайское чудо

Дала ли ВТО новый толчок для развития мировой торговли? Очевидно, что темпы роста объемов мирового экспорта товаров и услуг резко выросли после 2000 года, но вряд ли это произошло от того, что страны, ранее состоявшие в ГАТТ, решили сменить формат своих многосторонних переговоров. В 2001 году к ВТО присоединился Китай, став 143-м членом этой организации.

Торговые войны снова вернулись на повестку дня, что ставит под угрозу достижения всей послевоенной эпохи ГАТТ—ВТО

Судя по всему, именно взлет Китая обеспечил резкий скачок мирового экспорта, но без ВТО этот взлет вряд ли был возможен.

Объемы экспорта зависели главным образом от структуры и состояния экономики каждой отдельной страны. Так, стагнирующая Япония после присоединения к ВТО в 1995 году осталась примерно там же, где была, а динамичные США и Германия после 2000 года устремились вверх. Сырьевая Россия, вступившая в ВТО в 2012 году, с тех пор не показывала признаков экспортного роста. Китай же совершил рывок с очень низкого старта, причем начало этого рывка последовало чуть ли не на следующий день после вступления в ВТО.

Свободная торговля породила китайское экономическое чудо. Его причины и механизмы хорошо известны: труд китайского рабочего стоил во много раз дешевле, чем труд его американского или европейского коллеги, поэтому западным компаниям с

понижением таможенных барьеров стало выгодно переносить производство в развивающиеся страны, и особенно в КНР. При этом значительная часть китайского экспорта на поверку оказывалась результатом сборки иностранных комплектующих, ввозившимся обратно на Запад уже в качестве китайского импорта.

Жертвы деиндустриализации

Деиндустриализация шла на Западе как минимум с 1960-х годов, но одно дело — снижение доли промышленного производства в ВВП страны благодаря росту сектора услуг, а другое — снижение абсолютных цифр и потеря рабочих мест в промышленном секторе. Число рабочих, занятых в американской промышленности, с 1980 по 2000 год колебалось в пределах 17–18 млн человек, но после 2001 года, когда к ВТО присоединился Китай, их число начало стремительно сокращаться. В 2010 году в американской

промышленности трудились всего 11,5 млн человек. Разумеется, уволенные рабочие в большинстве своем нашли работу в сфере обслуживания, но для них это означало потерю сложных трудовых навыков и чаще всего понижение доходов.

Дефицит в торговле с Китаем стал для США хронической проблемой. Так, в 2017 году американский экспорт в Китай составил \$130 млрд, а Китай поставил в США товаров и услуг на \$506 млрд. При этом Китай ввез компьютеров и электроники на \$167,3 млрд, электрического оборудования — на \$38,6 млрд, машин на \$25,7 млрд и т. п., в то время как главными статьями американского экспорта в Поднебесную оказались продукты сельского хозяйства (\$15,3 млрд), транспортное оборудование (\$10,5 млрд), нефть и газ (\$6,9 млрд), а также отходы (\$5,5 млрд). Словом, из Китая в Америку идут индустриальные и технологичные товары, а в обратном направлении вывозится продукция, достойная среднеразвитой аграрно-сырьевой страны. В этой модели американцам отведена роль простых потребителей китайских товаров, причем нередко покупающих их в кредит.

Такое положение вещей устраивает многих в американской деловой элите. Среди части экономистов утвердился взгляд на мировую торговлю как на постоянно растущий пирог. Пусть доля Америки в этом пироге снижается, зато сам кусок растет вместе с пирогом. Однако борьба за политическое могущество на мировой арене — это игра с нулевой суммой, поскольку политическому пирогу некуда расти, а мировая мощь не в последнюю очередь зависит от доли страны в мировой торговле. Поэтому многие американцы обеспокоены создавшимся положением, и во многом поэтому президентские выборы в США выиграл кандидат-протекционист, обещавший сделать Америку снова великой.

Благодаря администрации Трампа торговые войны снова вернулись на повестку дня, что ставит под угрозу достижения всей послевоенной эпохи ГАТТ—ВТО. Это довольно опасно, поскольку прежде торговые войны нередко вели к самым обычным и даже мировым войнам. Остается надеяться, что само наличие международных организаций позволит решить проблемы мирными средствами, благо у ВТО имеется громадный опыт разрешения торговых споров. ●